

УДК 343.222(470)
ББК Х408.012(2) + Х071

А. Н. Классен, В. В. Лалац

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ФОРМ ВИНЫ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ И В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

A. N. Klassen, V. V. Lalats

GENERAL CHARACTERISTIC OF GUILT FORMS IN RUSSIAN AND FOREIGN CRIMINAL LAWS

В статье исследованы формы вины в нормах зарубежного уголовного законодательства. Формы вины рассмотрены на примере таких стран, как Англия, США, Франция, Австралия, Австрия, Болгария, ФРГ, Япония, КНР, Турция и некоторых других арабских стран. В результате произведенного анализа выявлены сходные позиции и различия с отечественным уголовным правом. В частности, установлено, что в уголовном законодательстве Англии упоминается о трех формах вины. Понимание форм вины в уголовном праве Франции несколько иное, чем в российском уголовном законодательстве. Сравнительно-правовой метод исследования норм уголовного права зарубежных стран и России позволил комплексно подойти к изучению непосредственно понятия вины с учетом того, что форма и содержание находятся в тесной взаимосвязи друг с другом.

Ключевые слова: вина, формы вины, умысел, неосторожность, общая вина, формы виновности.

The article investigates guilt forms in the foreign criminal legislation norms. Forms of guilt are considered on the example of such countries as England, the USA, France, Australia, Austria, Bulgaria, Federal Republic of Germany, Japan, People's Republic of China, Turkey and some other Arab states. The analysis results in revelation of analogous positions and differences in comparison with the Russian Criminal Law. Particularly, it is determined that in the Criminal Law of England there are three forms of guilt. Understanding of guilt forms in the Criminal Law of France is a little bit different than in the Russian criminal legislation. Comparative legal method of investigation of foreign and Russian criminal laws norms allows approaching the study of guilt concept taking into account that form and content are closely interconnected.

Keywords: *guilt, guilt forms, intention, carelessness, joint guilt, culpability forms.*

В действующем уголовном законодательстве России традиционно закреплено две формы вины: умысел и неосторожность. По нашему мнению, законодательные формулировки форм вины имеют ряд проблемных аспектов, решение которых необходимо, прежде всего, начать с анализа международных правовых актов, которые могут стать базой для изменения или дополнения уже существующих российских уголовно-правовых норм и, соответственно, для их совершенствования.

Отметим, что особое внимание отечественные ученые-юристы и их зарубежные коллеги уделяют институту вины в уголовном праве, потому что во многих странах как в теории, так и на практике возникает целый ряд вопросов, непосред-

ственно связанных с указанным институтом. Например, до сих пор нет единства в доктринальном определении рассматриваемого института; вопрос о влиянии состояния опьянения на вину также решается неоднозначно; не во всех уголовных законодательствах дается определение формам вины, а законодательства некоторых стран формы вины определяют иначе, чем в уголовном праве России.

Так, современное законодательство Англии предусматривает, как правило, три формы вины: намерение, неосторожность и небрежность.

При определении намерения на первый план выдвигается волевой момент, та цель, которую преследует лицо, совершающее деяние. Деяние считается намерен-

117

Уголовно-правовая
доктрина

ным, если оно является результатом воли и если лицо, совершающее его, ожидает наступления преступных последствий и желает этого¹.

Неосторожность, по мнению ряда английских ученых, необходимо рассматривать с двух сторон — субъективной и объективной. С субъективной стороны неосторожность означает, что лицо сознательно допускает неоправданный риск. С объективной стороны неосторожность заключается в поведении, которое фактически включает в себя неоправданный риск².

Таким образом, неосторожность и намерение очень близкие друг к другу формы вины, поскольку очень сложно отграничить их, учитывая только волевой критерий. Различие необходимо искать в отношении субъекта к последствиям преступного поведения.

В уголовном праве Англии существует множество вариантов определения понятия «небрежность». Общим для этих определений является то, что у субъекта отсутствует желание совершить преступление.

Согласно англо-американской доктрине объективная характеристика преступления включает в себя три следующих «материальных» элемента: поведение, сопутствующие обстоятельства и результат. Нормы действующего американского законодательства, описывающие субъективную сторону того или иного преступления, формулируются применительно к этим элементам, поскольку отношение виновного к своему поведению, сопутствующим ему обстоятельствам и результату может быть различным.

Создателями Модельного УК США (1962 г.) была предложена новая классификация форм виновности. Она пришла на смену традиционному для англо-американского права учению о *mens rea*, сложившемуся в рамках общего права. Новая классификация, воспроизведенная с теми или иными поправками в подавляющем большинстве УК штатов, включает в себя четыре формы виновности: 1) с целью, 2) с сознанием, 3) неосторожно, 4) небрежно. Каждая из этих форм виновности может определяться по отношению либо ко всем, либо к некоторым из названных выше материальных элементов преступления.

Если изложить четыре формы виновности применительно к «результату», то они выглядят следующим образом: 1) с целью действует тот, кто стремится достигнуть именно этого результата; 2) с сознанием действует тот, кто не

преследует цели достижения данного результата, но сознает «высокую степень вероятности» того, что его поведение приведет к этому (или, по другой формуле, «практически убежден», что такой результат наступит, т. е. сознает неизбежность последствий); 3) неосторожно действует тот, кто сознательно игнорирует «существенный и неоправданный риск» наступления результата (здесь осознание вероятности последствий, они не являются неизбежными, но виновный игнорирует эту опасность); 4) небрежно действует тот, кто не сознает наличия «существенного и неоправданного риска» наступления результата, о чем он должен был знать (в этом случае виновный вообще не желает наступления последствий, не осознает их вероятность, но должен был сознавать, поскольку это под силу «разумному человеку»).

Различия между указанными отдельными формами виновности, по мнению американских юристов, следует проводить следующим образом.

Действия «с целью» отличаются от действий «с сознанием» в зависимости от наличия или отсутствия позитивного желания вызвать результат. Различие между 2 и 3 формами виновности определяется, прежде всего, степенью риска, является ли он «весьма вероятным» либо всего лишь «существенным и неоправданным» с точки зрения «разумного человека». Небрежность отличается от неосторожности и других форм отсутствием сознания риска. Однако такое неосознание представляет собой грубое отклонение от требований неосторожности, которые соблюдались бы «разумным» лицом в данной ситуации (см., например, п. 4 § 15.05. УК штата Нью-Йорк).

В случае небрежности, по мнению многих американских юристов, трудно говорить о «виновном состоянии ума», об отрицательной моральной оценке поведения и о предупредительном воздействии наказания. Поэтому принято считать неосторожность «нормой» уголовной ответственности, а небрежность такой формой виновности, при которой наказание предусматривается лишь в исключительных случаях.

Что касается отличия небрежности от невиновного причинения вреда, то в качестве критерия здесь опять выступают требования доктрины «разумного человека». Суд может признать подсудимого невиновным, если не найдет у него «грубого отклонения» от стандарта поведения, которого на его месте придерживалось бы «разумное лицо».

Следует учитывать, что в некоторых штатах по-прежнему действуют старые формулировки виновности (штат Джорджия). Более того, большинство американских судей продолжают оценивать виновность подсудимого не с точки зрения «элементного» анализа, а с позиций представлений о «виновном состоянии ума» (т. е. «mens rea»).

Традиционный институт «строгой», или «абсолютной» ответственности сохранился в законодательстве США и после проведения реформы в штатах.

Такая ответственность наступает при наличии материальных элементов преступления, когда установлен сам факт нарушения закона и не требуется доказательств вины правонарушителя (во Франции — презюмируемая вина).

В УК штатов Кентукки, Гавайи и др. (США) предусмотрена строгая ответственность для всех преступных деяний, составляющих категорию нарушений. Некоторые американские юристы выступают против данного института, считая его противоречащим положениям Конституции США. Однако Верховный Суд США неизменно отклонял требования юристов признать данный институт таковым.

Уголовное законодательство Франции не дает определения вины и ее форм. Однако в УК Франции можно встретить такие термины, как «умысел», «неосторожность», «небрежность», «предумысел». Анализируя ст. 122-1 УК Франции, можно сделать вывод о том, что вина — это такое психическое состояние, при котором лицо способно осознавать и контролировать преступный характер своих действий. Уголовная доктрина различает общую и специальную вину. Общая вина — это психическое состояние, которое характеризует любой преступный акт, иными словами, — это вина предполагаемая, так как любое преступление — это акт человеческого поведения, который содержит в себе психологический элемент, выраженный в том, что лицо действует осознанно и желает совершить это действие.

УК Франции все деяния делит на преступления, проступки и нарушения. Для привлечения лица к ответственности за совершение нарушения достаточно установить общую вину.

Специальная вина делится на умышленную и неосторожную. Все преступления совершаются с умышленной формой вины, а деяния, совершенные по неосторожности, относятся к проступкам.

Таким образом, рассматривая положения УК Франции о вине в традиционном

для российского уголовного права понимания, можно выделить две ее формы: общая вина (презюмируемая, предполагаемая) и специальная. В свою очередь специальная вина делится на виды — умысел и неосторожность.

В УК Австралии определение вины также не дано. Однако, проанализировав часть 2.2. «Элементы преступления» УК Австралии³, приходим к выводу: вина — это некоторый психологический компонент, который характеризует отношение лица к одному или нескольким физическим элементам деяния; другими словами, вина — это психическое отношение лица к своему собственному поведению, либо к последствию своего поведения, либо к обстоятельствам, при которых лицо совершало деяние или при которых наступило последствие.

Как следует из раздела 5 «Элементы вины» УК Австралии⁴, вина может быть выражена в следующих элементах: умысел, заведомость, неосторожность и небрежность. Таким образом, законодательство Австралии не содержит форм вины, а определяет лишь элементы единого сложного понятия «вина».

Кроме того, в УК Австралии выделены преступления строгой и абсолютной ответственности, в отношении этих категорий преступлений элемент вины может и не устанавливаться.

В УК Австрии выделяют две формы вины: умысел и неосторожность.

Так же, как и в российском уголовном праве, УК Австрии выделяет в умысле волевой и интеллектуальный моменты. Согласно § 5 УК Австрии⁵ волевой элемент заключается в желании осуществить фактическую сторону дела, а интеллектуальный момент заключается: 1) в предвидении возможности осуществления фактической стороны дела или последствий; 2) в осознании неизбежности осуществления фактической стороны или наступления последствий. В отличие от отечественного уголовного права для привлечения лица к ответственности за умышленное преступление по УК Австрии достаточно установить хотя бы один из перечисленных элементов.

Неосторожность же можно подразделить на два вида. В первом случае лицо не осознает, что может совершить или совершает преступление, хотя при необходимой осмотрительности либо в силу своих физических и душевных качеств должен осознавать. Во втором случае лицо считает возможным осуществить деяние, соответствующее всем признакам состава, но не желает этого⁶.

По УК Болгарии под преступлением понимается общественно опасное деяние (действие или бездействие), которое совершено виновно и объявлено законом наказуемым⁷. Законодательство Болгарии не дает определение вины, а раскрывает ее через формы. Так, согласно ч. 1 ст. 11 УК Болгарии: «Общественно опасное деяние признается виновным, если оно совершено умышленно или по неосторожности»⁸. В УК Болгарии формы вины регламентированы не так детально, как в УК России. Законодательство Болгарии прямо не делит формы вины на виды. Однако, исследовав формулировки понятий умысла и неосторожности, можно сделать вывод о том, что умысел делится на прямой и косвенный, а неосторожность — на легкомыслие и небрежность. Так, в соответствии с ч. 2 ст. 11 УК Болгарии «деяние признается совершенным умышленно, если лицо, его совершившее, сознавало его общественно опасный характер, предвидело его общественно опасные последствия и желало или допускало наступление этих последствий». В соответствии с ч. 3 ст. 11 УК Болгарии «деяние признается совершенным по неосторожности, если лицо, его совершившее, не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий, но должно было и могло их предвидеть, или когда оно предвидело возможность наступления этих последствий, но надеялось их предотвратить».

УК ФРГ устанавливает, что основанием для назначения наказания является вина лица, совершившего преступление⁹. При этом особое внимание при назначении наказания уделяется: мотивам и целям совершения преступления, воле и образу мыслей лица, совершившего преступление¹⁰. Кодекс упоминает две формы вины: умысел и неосторожность. Так, в соответствии с § 15 УК ФРГ: «Наказуемо только преднамеренное действие, если закон отчетливо не предусматривает наказание за небрежное действие»¹¹. Сущность умысла прослеживается в содержании § 16 УК ФРГ, в соответствии с которым «Кто, совершая деяние, не знает об обстоятельстве, которое относится к составу деяния, предусмотренному законом, тот действует непреднамеренно»¹². Следуя этому, умысел можно определить через термин «знание».

Так же, как и уголовное право России, современное германское уголовное право ориентируется на два вида умысла. Прямой умысел имеет две разновидности:

1. Когда лицо знает о своем деянии и его результате и непосредственно желает как того, так и другого.

2. Когда лицо просто знает или точно предвидит, что оно выполняет состав преступления. Во втором случае считается, что тот, кто знает или точно предвидит результат и все-таки действует и не может утверждать, что он не хотел его наступления.

Косвенный умысел имеет место тогда, когда лицо непосредственно не желает совершения деяния или наступления его результата, но считает это возможным и мирится с этим.

Неосторожность как форма вины характеризуется в германском уголовном праве следующим образом: лицо не предвидит, что его деяние соответствует составу закона, хотя могло это предвидеть, в силу чего могло сознавать и противоправность своего поведения. При этом в теории выделяют две разновидности неосторожности:

1. Неосознанная неосторожность (когда лицо вообще не предвидит, что преступный результат может наступить).

2. Осознанная неосторожность (когда лицо допускает, что преступный результат может наступить, но полагает, что этого не случится)¹³.

УК Японии также не содержит определения понятия вины, а раскрывает ее содержание через две формы — умысел и неосторожность. В соответствии со ст. 38 УК Японии «Ненаказуемо действие, совершенное при отсутствии умысла совершить преступление; однако это не относится к случаям, когда закон содержит специальные положения». Далее в законе содержится перечень таких специальных случаев, а именно тех деяний, которые совершены по неосторожности. К ним, например, относятся составы главы 9 УК «Преступления, состоящие в поджоге и учинении пожара по неосторожности», главы 28 «Преступления, состоящие в причинении телесных повреждений по неосторожности» УК Японии¹⁴.

УК КНР также выделяет две формы вины — умысел и неосторожность. В соответствии со ст. 14 УК КНР «Преступление признается совершенным умышленно, если лицо сознавало общественно опасный характер своих действий и их последствий, желало или сознательно допускало их наступление. Преступление, совершенное умышленно, влечет уголовную ответственность». В соответствии со ст. 15 УК КНР «Преступление признается совершенным по неосторожности, если лицо, совершая деяние, должно было предвидеть его общественно опасные последствия, однако по небрежности их не предвидело, либо предвидело, но легкомысленно надеялось

их предотвратить, а последствия наступили. Уголовная ответственность за преступление, совершенное по неосторожности, наступает в случаях, прямо предусмотренных настоящим Кодексом»¹⁵. Таким образом, умысел и неосторожность так же, как и в уголовном праве России, можно разделить на два вида: умысел — прямой и косвенный, а неосторожность — на легкомыслие и небрежность.

Законодательное определение вины отсутствует и в УК Турции. Тем не менее закон оперирует такими терминами, как виновность, а именно — «Лицо, умышленно вызвавшее затопление, которое создало опасность для имущества другого, наказывается заключением на срок от трех до десяти лет. Если виновное лицо совершило указанное деяние с целью спасения или охраны своего имущества, оно наказывается заключением на срок не менее одного года». Все правонарушения делятся на преступления и проступки. В отношении проступков, которые выделены в книгу третью УК Турции, устанавливается вина презюмируемая, в отношении преступлений вина может быть в форме умысла либо неосторожности. Так, в соответствии со ст. 45 УК Турции «Отсутствие преступного умысла в преступлении исключает наказание, кроме случаев, когда закон предусматривает наказание за деяние, которое является результатом действия или бездействия виновного». Примерами таких случаев являются: ст. 375 «Лицо, непредумышленно вызвавшее затопление, создавшее опасность для жизни и имущества другого, наказывается заключением на срок до одного года. Если это деяние стало причиной смерти человека, виновное лицо наказывается заключением на срок не менее шести месяцев»; ст. 389 «Лицо, создавшее в результате неосторожности или неопытности в профессиональной или ремесленной деятельности или несоблюдения правил, приказов и инструкций опасность железнодорожной катастрофы, наказывается заключением на срок от трех до тридцати месяцев и тяжким денежным штрафом в размере до 200 лир, а если произошла катастрофа, — тяжким заключением на срок до пяти лет и тяжким денежным штрафом в размере не менее 150 лир»; ст. 459 «Лицо, причинившее телесные страдания или умственные нарушения или вред здоровью другого лица в результате неосторожности или невнимательности, неопытности в профессиональной или ремесленной деятельности или несоблюдения правил, приказов и инструкций, наказывается ...»¹⁶ и т. д.

Уголовно-правовая доктрина арабских стран приняла некоторые положения французского уголовного права. Так, каждое отдельное преступление состоит из элементов. Общими элементами являются: легальный, материальный и моральный. Например, Н. А. Аль-Асуми, цитируя известного ливанского юриста Али Абдель-Кадер-Эль-Кахваджи, пишет: «Нет сомнения в том, что преступления включают в себя два элемента: материальный и моральный, потому что преступление — это волевое действие или бездействие человека, и потому оно имеет две стороны: материальная сторона выражена в совершении или в несовершении действий, которые вызывают изменения в окружающей среде, и моральный элемент, который выражает психическое отношение субъекта к своим действиям»¹⁷.

Уголовное законодательство ОАЭ разделяет вину на две формы — умысел и неосторожность. В соответствии со ст. 38 УК ОАЭ: «Умысел имеет место, когда лицо направляет свою волю на совершение уголовно наказуемого действия или бездействия с целью вызвать преступный результат, при условии предвидения его наступления».

В свою очередь различают следующие виды умысла:

1. Прямой и косвенный.

2. Заранее обдуманной и внезапно возникшей.

Другая форма вины, а именно неосторожность, в законодательстве арабских стран нередко именуется «ошибкой». Так, в соответствии со ст. 38 УК ОАЭ «неосторожность имеет место, если преступное последствие наступило в результате ошибки, небрежности, невнимательности, неосмотрительности, опрометчивости, либо несоблюдения законов, правил и приказов»¹⁸. Похожее определение дано и в ст. 64 УК Иордании: «Преступление признается совершенным по неосторожности, если преступный результат наступил вследствие невнимательности, небрежности, либо несоблюдения законов и предусмотренных правил»¹⁹.

На основании вышеизложенного отметим — значение института вины в уголовном праве зарубежных стран весьма велико. Так же, как и в уголовном праве России, формы вины в уголовном праве зарубежных стран способны отграничить преступное деяние от непроступного, влиять на квалификацию преступления, являются основанием дифференциации уголовной ответственности и наказания. Непосредственно институт вины в уголовном праве приведенных выше стран име-

ет богатую историю. Современное понимание вины, ее форм как в зарубежном, так и в отечественном уголовном праве складывалось на основе опыта предыдущих лет. Соответственно, мы не можем выделить каких-либо глобальных особых тенденций, связанных с формами вины, поскольку все положения, затрагивающие институт вины и формы вины, так или иначе основаны на достижениях прошлого.

В заключение остановимся на выводах, сделанных на основе общего анализа форм вины в уголовном праве России и зарубежных странах:

— вина может быть выражена не только в двух формах, уголовное право ряда стран знает деление вины и на четыре формы;

— в основном законодательство зарубежных стран не дает определение понятию вины, и только в законодательстве некоторых государств определены ее формы;

— существуют законодательства, в которых вина поделена не на умысел и неосторожность, а на общую и специальную вину;

— в законодательстве не всех зарубежных стран формы вины поделены на виды.

Примечания

1. Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Уголовное право зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии) : учебное пособие. — М. : Зерцало, 1998. — С. 82.
2. Уголовное право зарубежных государств. — М., 1972. — Вып. 2. — С. 117.
3. Уголовный кодекс Австралии / под ред. И. Д. Козочкина, Е. Н. Трикоз. — СПб. : Юридический центр Пресс, 2002. — 386 с.
4. Там же — С. 55.
5. УК Австрии / Ассоциация Юридический центр — СПб. : Юридический центр Пресс, 2004. — 352 с.
6. См.: § 6 УК Австрии. — Там же.
7. Ст. 9 УК Болгарии. — URL: <http://ugolovnykodeks.ru/2011>
8. Ч. 1 Ст. 11 УК Болгарии. — URL: <http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj>
9. Ч. 1 §46 УК ФРГ. — URL: <http://constitutions.ru/archives/5854>
10. Ч. 2 §46 УК ФРГ. — URL: <http://constitutions.ru/archives/5854>
11. §15 УК ФРГ. — URL: <http://constitutions.ru/archives/5854>
12. §16 УК ФРГ. — URL: <http://constitutions.ru/archives/5854>
13. Крылова Н. Е., Серебренникова А. В. Указ. соч. — С. 89.
14. Ст. 38, гл. 9, 28 УК Японии / Российский правовой портал. — URL: <http://constitutions.ru/archives/407>
15. Ст. 14, 15 УК КНР. — URL: <http://ukknr.ucoz.ru/index/0-4>
16. Ст. 45, 375, 389, 459 УК Турции / Международный торгово-экономический журнал. — URL: <http://www.zarubejye.com/law/law15.htm>
17. Аль-Асуми Набиль Абдельрахман. Преступление и наказание по уголовному праву Бахрейна и Объединенных Арабских Эмиратов : дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2000. — С. 40.
18. Ст. 8 УК ОАЭ. — URL: <http://law.edu.ru/script>
19. Ст. 64 УК Иордании. — URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/>

References

1. Krylova N. E., Serebrennikova A. V. *Ugolovnoe pravo zarubezhnykh stran (Anglii, SSHA, Frantsii, Germanii). Uchebnoe posobie* [Criminal law of foreign countries (England, the USA, France, Germany). Textbook]. Moscow. Zertsalo publishing house. 1998. p. 82.
2. *Ugolovnoe pravo zarubezhnykh gosudarstv* [Criminal law of foreign states]. Moscow. 1972. Issue 2. p. 117.
3. *Ugolovny Kodeks Avstralii. Pod. red. I. D. Kozochkina, E. N. Trikoz* [The Australian penal code. Under the editorship of I. D. Kozochkin, E. N. Trikoz]. St. Petersburg. Juridical centre Press publishing house. 2002. p. 386.
4. Op. Cit. p. 55
5. *UK Avstralii. Assotsiatsiya Yuridichesky tsentr* [The Australian penal code. Law center Association]. St. Petersburg. Juridical centre Press publishing house. 2004. p. 352.
6. See: *Paragraf 6 UK Avstralii* [Paragraph 6 of the Australian penal code]. Op.cit.
7. *st. 9 UK Bolgarii* [Article 9 of the Bulgarian criminal code]. Available at: <http://ugolovnykodeks.ru/2011>
8. *ch. 1 St. 11 UK Bolgarii* [part 1, Article 11 of the Bulgarian criminal code]. Available at: <http://ugolovnykodeks.ru/2011/11/ugolovnyj>
9. *ch. 1, paragraf 46 UK FRG* [Part 1, Article 46 of the German criminal code]. Available at: <http://constitutions.ru/archives/5854>

10. *ch. 2, paragraf 46 UK FRG* [Part 2, Article 46 of the German criminal code]. Available at: <http://constitutions.ru/archives/5854>
11. *Paragraf 15 UK FRG* [Paragraph 15 of the German criminal code]. Available at: <http://constitutions.ru/archives/5854>
12. *Paragraf 16 UK FRG* [Paragraph 16 of the German criminal code]. Available at: <http://constitutions.ru/archives/5854>
13. *Krylova N. E., Serebrennikova A. V. Ugolovnoe pravo zarubezhnykh stran (Anglii, SSHA, Frantsii, Germanii). Uchebnoe posobie* [Criminal law of foreign countries (England, the USA, France, Germany). Textbook]. Moscow. Zertsalo publishing house. 1998. p. 89
14. *st. 38, gl. 9, 28 UK Yaponii* [Article 38, chapter 9, 28 of the Japanese criminal code]. *Rossijsky pravovoi portal* [Russian legal portal]. Available at: <http://constitutions.ru/archives/407>
15. *st. 14, 15 UK KNR* [Articles 14, 15 of the Chinese criminal code]. Available at: <http://ukknr.ucoz.ru/index/0-4>
16. *st. 45, 375, 389, 459 UK Turtsii* [Articles 45, 375, 389, 459 of the Turkish criminal code]. *Mezhdunarodny torgovo-ekonomicheskyy zhurnal* [International trade economic journal]. Available at: <http://www.zarubejye.com/law/law15.htm>
17. *Nabil Abdelrahman Al-Asumi. Prestupleine i nakazanie po ugolovnomu pravu Bakhreina i Objedinennykh Arabskikh Emiratov. Dissertatsiya na soiskanie uchenoi stepeni k.yu.n.* [Crime and punishment in accordance with criminal law of Bahrain and the United Arab Emirates. Dissertation for the degree of candidate of law]. Moscow. 2000. p. 40
18. *st. 8 UK OAE* [Article 8 of the United Arab Emirates criminal code]. Available at: <http://law.edu.ru/script>
19. *st. 64 UK Iordanii* [Article 64 of the Jordan criminal code]. Available at: <http://rudocs.exdat.com/docs/>

КЛАССЕН Александр Николаевич, канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет. 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. E-mail: 649308@rambler.ru

KLASSEN Aleksandr Nikolaevich, the head of Criminal Law, Criminality and Penal Law Department of South Ural State University, Chelyabinsk, candidate of law, an associate professor. 454080, Chelyabinsk, 76 Lenin Avenue. E-mail: 649308@rambler.ru

ЛАЛАЦ Валерия Владимировна, аспирант кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права, Южно-Уральский государственный университет. 454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 76. E-mail: lalats@mail.ru

LALATS Valeriya Vladimirovna, a postgraduate student of Criminal Law, Criminality and Penal Law Department of South Ural State University, Chelyabinsk. 454080, Chelyabinsk, 76 Lenin Avenue. E-mail: lalats@mail.ru

